

Салжанова Л.Е.,¹ Розиева Д.С.,² Мамырханова Ж.Т.³

^{1,2}Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана,
Алматы, Казахстан

³Некоммерческое акционерное общество Таразский региональный университет им.М.Х.Дулати,
Тараз, Казахстан

COVID-19 В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКА

Аннотация

В предлагаемой статье рассматривается лексика в социальном дискурсе, которая приобрела актуальность в связи с болезнью века Covid-19. Анализ проводится на основе четырех статей немецких газет “Süddeutsche Zeitung” и “Tagesschau”. Для сравнения предлагаются сведения из обзора британских и американских газет октябрьских номеров 2020 года.

Лексические единицы составляют компоненты и фрагменты дискурсов, привлекающие в последнее десятилетие все большее внимание не только филологов, но и ученых других сфер общественно-гуманитарных наук. Поэтому основной упор делается на применение слов интересующего нас пласта и актуальность его семантической, семной и семемной особенностей в текстах, соответственно в дискурсах. Однако это не говорит о том, что текст и дискурс синонимичны.

Их различие также обсуждается в статье. Исходя из этих и других соображений в статье мы старались иллюстрировать конкретный фактический материал, а также сравнивали их семантическую деривацию с фактами, извлеченными из авторитетных словарей. Так как некоторые языковые единицы в связи с их “свежестью” не успевают найти свое место в словарях, их семантические разряды определяются в контекстах. Кроме того, языковые единицы распределяются по определенным тематическим типам и семантическим категориям.

Ключевые слова: всемирная паутина, словарный запас или лексический корпус, коронавирус, концепт и дискурс

Salzhanova L.,¹ Rozjyeva D.,² Mamyrkhanova Zh.³

^{1,2}Ablai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages,
Almaty, Kazakhstan

³M.Kh. Dulaty Taraz Regional University,
Taraz, Kazakhstan

COVID-19 IN THE LEXICAL SYSTEM OF THE MODERN LANGUAGE

Abstract

The given article examines the vocabulary in social discourse, which has gained relevance in connection with the disease of the century Covid-19. The analysis is based on four articles from the German newspapers Süddeutsche Zeitung and Tagesschau. For comparison, information is provided from a review of British and American newspapers in October 2020.

The lexical units are components and fragments of discourses that, in the last decade, have attracted more attention of not only philologists, but also scientists from other areas of the social sciences and humanities. Language units are divided into specific semantic categories.

The article illustrates specific factual material, and also compared their semantic derivation with facts extracted from authoritative dictionaries. Since some linguistic units, due to their "freshness", do not have time to find their place in dictionaries, their semantic categories are determined in contexts. In addition, linguistic units are categorized into specific thematic types and semantic categories.

Keywords: world wide web, vocabulary or lexical corpus, coronavirus, concept and discourse

Салжанова Л.Е.,¹ Розиева Д.С.,² Мамырханова Ж.Т.³

^{1,2}Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті,
Алматы, Қазақстан

³М.Х.Дулати атындағы Тараз регионалдық университеті,
Тараз, Қазақстан

COVID-19 ҚАЗІРГІ ТІЛ ЛЕКСИКАСЫНЫҢ ЖҮЙЕСІНДЕ

Аңдатпа

Берілген мақалада ғасыр ауруы Covid-19 -ға қатысты өзекті болып отырған қоғамдық дискурстағы лексика қарастырылады. Талдау “Süddeutsche Zeitung” және “Tagesschau” атты неміс газеттерінде берілген төрт мақала негізінде жасалған. Салыстыру негізінде британ және америка газеттерінің қазан айы 2020 жылдағы нөмірлеріне шолу жасалынған мәліметтер ұсынылады.

Лексика бірліктері дискурс компоненттері мен фрагменттерін құрайды. Ал дискурс ұғымы соңғы он жылдықта тек филологтар ғана емес, сонымен қатар қоғамдық және гуманитарлық салалар ғалымдарының да назарын аударып отыр. Сондықтан да үлкен көңіл бізді қызықтырып отырған сөздердің қабаттарына және олардың мәтін мен дискурста қолданылатын семалары мен семемаларына бөлініп отыр. Біз мұнда мәтін мен дискурсты мәндел дегеніміз емес. Осы және басқа да ойлар негізінде біз мақалада нақты дәлелдер беруге тырыстық және олардың семантикалық өзгерістерін беделді сөздіктер деректерімен салыстырдық. Кейбір тіл бірліктері өздерінің “жаңашылдығына” байланысты сөздіктерде орын таппағандықтан, олардың семантикалық тегі мәнмәтінде талқыланады. Сонымен қатар тілдік бірліктер белгілі бір тақырыптық типтер мен семантикалық категорияларға бөлінеді.

Түйін сөздер : әлемдік ғаламтор, сөздік қор немесе лексикалық корпус, коронавируc, концепт және дискурс

Введение. Всемирная паутина или World Wide Web (WWW) является для языковедов неисчерпаемой базой данных, пишут авторы книги “Internetlinguistik” [1, 15], которая все больше и непрестанно обновляется. С таким мнением трудно не соглашаться, особенно сейчас, когда весь мир зависит от услуг Интернета и тогда, когда мы часами сидим в поиске разных информации в силу своей занятости или деятельности. Разножанровые тексты по специальным областям (сферам общественности), всевозможные статьи журналистов или ученых, “отточенные” или небрежные комментарии читателей или посетивших разные сайты реципиентов, виртуальные беседы друзей или родственников, описания реальных событий или рассказы “лже-“ свидетелей и многое другое могут быть основой для формирования различных видов дискурсов. Кроме того, данный ряд может быть дополнен применениями социальных медиасайтов, как фейсбук (Facebook), твиттер (Twitter), тамблер (Tumblr), блоги (Blogs) или твитс (Tweets). В любом случае они не препятствуют со своими анонимными или не анонимными авторами для изучения некоторых текстов/фактов жизни и каким-то понятным для лингвистов образом найти там интересные для анализа элементы. К тому же они способствуют развитию словарного состава языка, развитию материальной и содержательной сторон филологической науки. В рамках научной публикации можно и нужно работать над языковыми материалами, которые своим содержанием и лексико-семантическим корпусом привлекают внимание языковеда. Речь идет о языковом материале, который в начале был создан устно и затем “отекстован” (частные беседы или общественные мнения) или уже обработан в письменной форме в виде газетных статей, веб-текстов. Составление языкового (лексического) корпуса является, по мнению немецких коллег, кропотливой работой и с точки зрения траты времени, и из позиции финансового бюджета (конечно, если государство в этом заинтересовано) [1, 25].

Методика. Известно, что исследованием языковых единиц, соответственно исследованием профессиональных языков занимаются аспекты прикладной лингвистики. Она привлекает в свою сферу обучение языкам, изучение их единиц, дидактику, также анализы различных видов коммуникации. Целью при этом является определение дефиниций профессиональных умений, профессиональной компетенции, специальной коммуникации и др. Передача опыта для создания специализированных баз не остается вне поля зрения, так как в современном мире есть очень много людей, изучающих не один иностранный язык, но и несколько языков. Поэтому многие материалы подвергаются новым обсуждениям *Content and Language Integrated Learning (CLIL)*. Но это не говорит о том, что знающий иностранный язык становится мудрым или умным, или ученым, однако знание языков дает возможность разобраться во многих вещах, особенно во время глобализации, в нашем быстротечном и быстроразвивающемся мире. Постоянный рост лингвистических учений и основание психолингвистики как междисциплинарная область исследования внесли существенный вклад в содержание, идентификацию методики, которая в свою очередь помогла решению многих проблем в изучении иностранных языков. В качестве примера можно назвать влиятельную книгу *Psychologist and the Foreign Language Teacher* [2, 15]. Появление когнитивистики и ее влияние на разные сферы науки тоже принесли свою пользу: для того, чтобы понять, как язык в памяти (головах), например, обучающихся появляется и как он дальше развивается, как он влияет на видение, все эти вопросы привели появлению ряда других материалов и методики использования. Нейролингвистика должна была ответить на вопрос: какие области мозга активизируются во время разработки или обработки языковых информации. Когнитивная лингвистика, психолингвистика, нейролингвистика и родственные дисциплины, и аспекты с когнитивно-лингвокультурологическим направлением, предоставили ряд новых методик и методов анализа, одним из которых является дискурсивно-лингвистический метод изучения.

Результаты. Наш взгляд привлек словарный запас немецкого языка, применение лексики в материалах статей и комментариев на них, цитирование забытых фраз, которые приобрели актуальность во время карантина. Материалы для анализа извлечены из статей следующих газет: 1 “Süddeutsche Zeitung“, название статей а) Betrug bei Corona-Soforthilfen Schnell, digital - und unsicher (16.04.2020, состояние 19:48); б) “Pandemie: Das sind die aktuellen

Corona-Regeln“ (15. 04. 2020, состояние 21:05); и 2 “Tagesschau“, статьи а) „Coronavirus - Das Problem mit der Sterblichkeitsrate“ и б) „Kampf gegen Coronahilfe-Betrug, Wie Hase und Igel“ (14.04.2020, состояние 06:01).

Мы просмотрели On-line-версии указанных газет буквально за три дня относительно тем и проблем, связанные с вспышкой коронавируса (*Coronavirus*) в мире. В отдельных случаях, особенно при чтении комментариев (всего восемь, состоящие из 5-6 предложений) и интервью, можно увидеть псевдо-авторов или скрытые имена пользователей. Это связано, скорее всего, с тем, что они в WWW очень активны и хотят сохранить свою анонимность в целях, видимо, своей безопасности.

Итак, мы представляем WWW–корпус, то есть наблюдение подлинно речевого поведения авторов. Корпус (корпора) и есть обширное собрание устных и письменных текстов (лексических единиц текста), которые

- составлены или составляются из-за познавательных интересов или сценариев употребления (при необходимости составления тематического словаря), иногда для того, чтобы по возможности иметь представление о характерных чертах относительно заинтересованного раздела словаря;

- выбираются из многомиллионных слов тематики то, что привлекает исследователя на данный момент (актуальная часть словаря);

- исходят из сегодняшнего положения дел, имея в распоряжении электронные носители и узнаваемы (читаемы) многими;

- могут быть исследованы, как правило, посредством, прежде всего, количественного анализа и введены в компьютерные программы для объяснения или интерпретирования данных с помощью имеющихся в них словарей (лексикографических источников) и др. [опыт авторов ср. также с 3, 366-381]. То, что будет представляться в работе соответствует этим критериям. Некоторые языковые единицы не успели даже найти в словарях свое (заслуженное) место. Для (пере)проверки можно дать известные немецкие on-line-сайты, как <http://wortschatz.uni-leipzig.de>; www.ids.mannheim.de; <http://www.dwds.de> etc., разместившие различные текстовые корпуса.

Однако начнем с изучения лексики в русскоязычном общественно-медицинском дискурсе, чтобы ввести в курс дела:

... Китай в очередной раз преподнес миру новую коронавирусную инфекцию. Идентифицированный вирус получил название SARS-CoV-2, а само заболевание ВОЗ назвала COVID-19 (английская аббревиатура от COV – коронавирус и ID – инфекционное заболевание). [4, 6]

В приведенной иллюстрации видим не один термин, а несколько сразу, как “коронавирус(ная)”, “инфекция”, “идентифицированный вирус”, “заболевание”, “ВОЗ (Всемирная организация здравоохранения)”, “инфекционное заболевание” и наконец “COVID”, которые обеспечили “благоприятную обстановку” для создания дискурса. Все эти термины (без всякой интерпретации и смыслового понимания) наводят на людей, общество определенный психологический страх. Чувство страха (*die Angst* – боязнь) встречается в каждом просматриваемом немецком медиа-тексте, например в газете “Süddeutsche Zeitung“ (от 15.04.2020):

Neben professionellen Berichten gebe es auch solche, die Angst schürten. Insgesamt zeige sich große Unsicherheit - Наряду с профессиональными отчетами в немецких СМИ имеются такие сообщения, которые наводят страх. В целом существует большая неуверенность/неопределенность. Вообще, глагол “schüren” (метафоричное образование) переводится как “раздувать огонь, подстрекать, разжигать”, но в сочетании с *Angst* в приведенной статье передает выражение русского языка “наводит/разбудит страх”, придавая предыдущему слову метафоричность, образность, коннотированность. Данный концепт “die Angst“ разворачивается за счет единиц *Todesfälle* – смертные случаи, *Infektionsketten* – серии инфекции, *Sterblichkeit* - смертность, *Letalität* - летальность, *Anlaufschwierigkeiten* – трудности увертывания работы, *Verdachtsfälle* – случаи подозрения, *die Hysterie* – истерия, истерика, *die Unsicherheit* – неуверенность, не стабильность, не гарантированность, *die Pandemie* – пандемия и др. Оказионализм *die Infodemie*, который был образован по аналогу “die Pandemie“ в формировании контекста также находит свое отражение в данном ряду и позволяет построить дельный, эффективный дискурс в медиа-сфере. Профессор журналистики Марлис Принцинг (Marlis Prinzing) возмущается поведением некоторых журналистов. Она призывает их к тому, чтобы они (журналисты, корреспонденты) занимались своими конкретными профессиональными делами, что “для журналистов очень важно, если они выполнили бы свои квалификационные функции, а не занимались раздуванием ...”: Wenn die Weltgesundheitsorganisation analog zur Pandemie von einer „Infodemie“ spreche, beschreibe sie die Art und Weise, wie in sozialen Netzwerken mit dem Thema umgegangen würde - Если ВОЗ говорила о “инфодемии” в аналог пандемии, то она бы показала способ, как должны обсудить тему в соцсетях. Статья видимо и поэтому называется *Medien und “Große Unsicherheit, die wir alle teilen“*– СМИ и “большая неуверенность, которую мы все разделяем”, чтение (первое знакомство с названием) которой больше давит на психологию населения (*Süddeutsche Zeitung*).

Несмотря на то, что прошло не мало времени обзор англоязычных газет, например, от 10 октября текущего года дает такой же результат. Тот же страх, те же проблемы, такие же меры не сошли с полос медиа-текстов, просто они теперь немного разнообразились с предстоящими выборами в президенты США. Однако от этого не менялось содержимое лексики; слова и словосочетания находят в лексико-дискурсологической системе современности ту же самую значимость: случаи заболевания (*cases of illness*), вызывать особую тревогу (*cause particular concern*), количество случаев заболевания в последние недели растет (*the number of cases has been increasing in recent weeks*), минимизировать угрозу вируса (*minimize the threat of the virus*), вспышка коронавируса (*outbreak of coronavirus*), разговоры о пандемии (*pandemic talk*), по мере нарастания опасности коронавируса растут опасения (*as the danger of coronavirus grows, fears grow*), медицинские и экономические кризисы, вызванные пандемией (*medical and economic*

crises caused by the pandemic), цифры продолжают расти (The data is really bad, the numbers keep going up), больничные койки быстро заполняются (Hospital beds filling up) и многое другое. В английских медиа-дискурсах, как и в немецких, сейчас можно встретить немало окказионализмов, например, “вирусные герои” в обзоре от 10.10: Daily Mirror также выделяет некоторых повседневных “вирусных героев” (the Daily Mirror also highlights some of the everyday “virus heroes”).

Обсуждение. Анализ лексики, обсуждение медицинских дискурсов на страницах газет позволяет нам распределить языковые единицы на несколько групп/категорий. Данный пласт лексики можно назвать условно дискурсивно-языковыми единицами времени Coronavirus, она по контенту гомогенна, но разнообразна с точки зрения семантической деривации. Однако данный корпус стал на сегодняшний день снова актуальным. К тому же известные нам элементы, выражения испытывают свое так называемое “второе рождение”, они переносятся образно на обозначения других вещей, например, “bitter pill” в следующем дискурсе: The Sun's leader describes the likely closures as a “bitter pill” for many because the evidence to support the move “looks increasingly dodgy” It adds that the public will lose faith in health officials who “base policies on flimsy facts”.

Лидер Sun описывает вероятное закрытие как “горькую пилюлю” для многих, потому что доказательства в пользу этого шага “выглядят все более сомнительными”. Он добавляет, что общественность потеряет веру в чиновников здравоохранения, которые “основывают политику на неубедительных фактах” (The Telegraph). Или метафорическое перенесение “выключателя” в следующем политическом дискурсе: ... ограничения в виде блокировки с помощью “выключателя”, чтобы снизить скорость передачи – that the UK will need to impose nationwide restrictions in the form of a “circuit breaker” lockdown to reduce the rate of transmission (The Times).

И так, весь газетный материал распределяется по следующим типам:

1 Единицы, отражающие и имеющие отношение к психологическому (и физиологическому) состоянию человека: die Vorsicht - осторожность, die Erkrankung – заболевание, болезнь, die Desinformation – дезинформация, die (stereotype) Diskriminierung – дискриминация, die Sensationalisierung – возбуждение, die Ansteckung – заражение, die Therapie – терапия, die Immunität – иммунитет, die Epidemie – эпидемия, die Kontaktinfektion – контактирующая инфекция, die Inkubationszeit – инкубационный период, die Hygiene – гигиена, die Letalität – летальность, die Sterblichkeit – смертность, Ansteckung – заражение, Begräbnisse – погребения и другие слова – создают со своими более или менее позитивными, а также сильно негативными оттенками близкую (и/или дальнюю) периферию в указанном концепте. Если обратить внимание, то все приведенные понятия женского рода (die), даже die Ausgangs- und Kontaktbeschränkung(en) – ограничение на передвижение и контакты. Это совпадение социально-общественного и лингво-культурного аспектов лингвистического анализа, в любом случае, могло бы быть тоже рассмотрено функциональной грамматикой. Мы часто замечаем, что медицинские латинизмы и гречизмы трансформируют физические и телесные образы в душевные и эмоциональные, например: Neurastenie (гр. neuron + гр. sthenos), imbecill (лат. Imbecillus) и мн. др. [см. подробно 5, 322]

2 С компонентом “Corona”, наряду с Coronavirus (во множественном числе Coronaviren) встречается в статьях ряд сочетаний – сложных слов с дефисом (при переводе на русский язык старались не нарушать лексико-семантическую и визуально-орфографическую целостность): Corona-Regel(n) – коронаправило(а), Corona-Krise – коронакризис, Corona-Patient(en) – коронапациент(ы), Corona-Expert(en) – коронаэксперт(ы), Corona-Erkrankte – коронабольной(ные), Corona-Maßnahme(n) – коронамероприятие(я), Corona-Pandemie – коронапандемия, Corona-Symptom(e) – коронасимптом(ы), Corona-Test(s) – коронатест(ы), Corona-Betrug/Coronahilfe-Betrug – коронаобман, Corona-Payment(s) – коронаоплата(ы), Corona-Hilfe/Corona-Soforthilfe(n) – коронапомощь и др. Каждое сложное слово (кроме привыкшего слово «коронавирус») требует от исследователя надлежащего определения (или интерпретирования), так как при дословном переводе на русский язык (в том числе и на казахский язык) оно частично теряет свое значение. Например, сложное слово Corona-Soforthilfe(n), состоящее из лексем Corona (корона), sofort (сразу, немедленно, моментально), Hilfe (помощь) требует обязательную декомпрессию (развертывания), только так оно может быть понятно реципиентом: “моментально приходящая помощь (оказание помощи) на коронавирусный период”, ср.: “Internetbetrüger haben offenbar eine Sicherheitslücke im NRW-Antragssystem genutzt, um sich Corona-Soforthilfen zu erschleichen. Experten kritisieren, dass die Behörden auf eine mögliche Sicherheitsüberprüfung verzichtet haben. – Мошенники Интернета (слово “Internetbetrüger” здесь также является окказионализмом) открыто использовали гарантийные бреши в системе Норд-Рейн-Вестфален по заполнению заявления для того, чтобы хитрым путем приобрести экстренную помощь (произведена компрессия слова Corona, так как ясно о каком времени идет речь). Эксперты критикуют, что государственные органы отказались от возможной перепроверки.

3 Следующую группу составляет большой пласт имен лиц (номина агентис) под гиперонимами “Menschen/Bevölkerung/Personen – люди/население/персоны”: Kanzlerin Angela Merkel – канцлер, Ministerpräsident – министр-президент, Träger – носитель, Kfz-Händler – торговец большого супермаркета Kfz, SZ-Autor – автор газеты “Süddeutsche Zeitung”, Leser – читатель, ein 33-jähriger Deutscher – 33-х летний немец, der erste Kranke – первый больной, Arbeitskollegen und deren Familienmitglieder – коллеги по работе и их члены семьи, Ehepaar – семейная пара, Rückkehrer – тот, который вернулся на Родину, (die Zahl der) Infizierten – (число) зараженных, Forscher – исследователь, Kinder в выражении «eine Notbetreuung für Kinder organisiert» – организовано необходимое сопровождение для детей, Eltern – родители, Wissenschaftler – ученые, junge Menschen – молодые люди, Vertreter (der Religionen mit der Bundesregierung) – представители (религий вместе с федеральным правительством), Staatssekretär – государственный секретарь, Repräsentant(en) – представитель, Juden – евреи, Muslime – мусульмане, der Beauftragte

der Bundesregierung уполномоченный ФРГ, der CDU-Politiker – политик из ХДС, der Kirchenbeauftragte der CDU/CSU-Bundestagsfraktion – уполномоченный федеральных фракций ХДС/ХСС, ARD-Rechtsexperte – эксперты по правам рабочих союзов, Bräutigam – невеста, Vorsitzende – председатель, Internetbetrüger – мошенник Интернета, Kleinunternehmer – мелкий предприниматель, Freischaffender und Soloselbstständiger – лицо свободной профессии и лицо, занятое индивидуальной деятельностью (соло-индивидуалист), Nordrhein-Westfalens FDP-Wirtschaftsminister – министр экономики ФДП Норд Рейн-Вестфален (НРВ), die ehrlichen Antragsteller – честные заявители (заполняющие заявления), NRW-Innenminister – министр внутренних дел НРВ, Fahnder – оперативники, сотрудники службы розыска, Darknet-Betreiber – сотрудники службы даркнет-эксплуатации, Kriminellen – криминальные, Cybercrime-Spezialisten – специалисты по киберпреступникам, Ermittler (ein leitender Polizeiermittler) – следователи (головных полицейских участков), Professor für Cybersicherheit – профессор кибербезопасности, Freiberufler und Landwirte – люди свободной профессии и сельского хозяйства, Klassiker – классики и др. (всего в группе 48 языковых единиц).

4 Следующие лексемы были сконцентрированы под понятием/тематикой «Massenveranstaltung(en) – массовые мероприятия или меры безопасности»: die Maßnahme – мероприятие, die Vorsicht – осторожность, die Schutzmaske – защитная маска (Mundschutzmasken/Mund-Nasen-Masken – маски, закрывающие рот/рот и нос), die Regelung – правило, die Kontaktbeschränkung – ограничение контакта, der Sicherheitsabstand – состояние безопасности, гарантия, der Hausstand – домашнее состояние (оставаться дома), die Großveranstaltung – большое мероприятие, die Pflicht – обязанность, die Ansteckung – контакт (с зараженным лицом), заражение и т.д.

5 Пятую нишу занимает лексика с локальным значением «Bundeslandstätte» (места Федеральной земли): Bundesländer – федеральные земли, Kirchen – церкви, Synagogen – синагоги, Moscheen – мечети, Gaststätten – предприятия общественного питания, Theater – театр, Bars und Clubs – бары и клубы, Seniorenheim – дома для пожилых людей, Restaurants – рестораны, Geschäfte und Friseursalons – магазины и парикмахерские, Fahrrad- und Buchläden – магазины по продажам велосипедов и книг, Schulen und Kindertagesstätten – школы и детские сады, Ordnungsämter – государственные учреждения, Polizei und Feuerwehr – полицейские и пожарные станции и др.

Следующий текст отражает причинно-общественный дискурс, отражающий нынешнее положение Германии: Deutschland hat seine Grenzen zu Frankreich, Österreich, Dänemark und der Schweiz nun teilweise geschlossen. Deutsche Rückkehrer und Pendler dürfen weiterhin reisen, der Lieferverkehr soll ebenfalls nicht eingeschränkt werden. Nicht-EU-Bürger dürfen in München oder Frankfurt nicht mehr anreisen. – Германия частично закрыла границы с Францией, Австрией, Данией и Швейцарией. Немецкие рэпатрианты (возвращающиеся) и пригородные не могут далеко путешествовать, но снабженческое транспортное движение не должно быть ограничено. В одном сообщении нашло отражение пять названий стран (Deutschland, Frankreich, Österreich, Dänemark, die Schweiz), два города Германии (München, Frankfurt) и три названий лиц (deutsche Rückkehrer, Pendler, Nicht-EU-Bürger).

С точки зрения критического дискурсивного анализа важно, чтобы рассмотрение лексем в качестве непосредственных компонентов текстовых единиц не останется на уровне дескриптивного исследования. Аналитик критического дискурса будет (даже должен) опираться на позицию, положение, состояние анализируемых текстов и дискурсов, то есть на “участников дискурса”. Как говорит С. Йегер, “способ изложения зависит от определенного направления” [6, 199]: у него направление gegen Krieg – против войны, gegen Rassismus – против расизма, gegen Ausgrenzungen aller Art – против всех (видов) ограничений ..., у нас направление gegen Coronavirus – против коронавируса, gegen Krankheiten der Epoche – против болезни эпохи, gegen Vernichtung der Bevölkerung – против уничтожения населения

Концепт в обсуждаемом (медицинском) дискурсе – Coronavirus будет неполным, если не брать в вооружение “Hygienekonzept – концепт гигиены”. В анализируемых материалах сам Hygienekonzept описывается посредством лексических единиц, как Schutz für Menschen in Pflegeeinrichtungen – защита людей в медицинских учреждениях, zahlreiche Infektionen – многочисленные инфекции, die saisonale Grippe – сезонный грипп, SARS-CoV-2, Erreger – возбудитель, Grundimmunität – основной иммунитет. Для констатации сказанного даем текст из Tagesschau “SARS-CoV-2 ist ein neuer Erreger, Erkältungs- und Grippeviren, erste Ergebnisse mit Blutplasma-Therapien, Impfstoffe, Heil- und Hilfsmitteln, то есть SARS-CoV-2 является новым возбудителем, вирусами простуды и гриппа, первыми результатами терапии с плазмой крови, средствами вакцинации, лечения и вспомогательными средствами. Или: Um eine weiträumige Ausbreitung des Virus möglichst zu verhindern, “social distancing“ ist eine der effektivsten Methoden des Hygienekonzeptes – Для того, чтобы предотвратить распространение вируса в мировом масштабе, нужно соблюсти самый эффективный метод в концепте гигиены, это “social distancing” (общественную дистанцию).

Закключение. Для создания конституции текста и дискурса способствуют не только знакомые понятия, когезия и когеренция, но “элементы на поверхности текста (Textoberfläche), сущность понимания текста и наличие знаний” [7, 28-29], исходящие из отрезков минимальных экстренных контекстов и эмпирических знаний (ментальное познание и понимание мира). Одной из дефиницией могло бы быть на основе этой статьи следующее: профессиональный язык (соответственно тип профессионально-специализированной лексики) состоит из определенных языковых средств, которые принадлежат только определенному пласту, однако известен общенациональному языку. Назначением всех языковых средств, применяемые только в специальной конкретной сфере общения, как заметил Л.Г.офманн, “является обеспечение понимания между людьми, работающими в одной области” [8, 53]. При этом специальная лексика рассматривается разными способами. В нашем случае подбор и компиляция языковых средств основывались на структурном представлении и анализе. На переднем плане стояло из прагматических соображений коммуникативное намерение социальной сферы лексической системы. Наряду с

составлением перечня языковых единиц разбираемой тематики было важно выяснения предмета и цели, языковой среды и коммуникативного назначения, потому что в нашем глобально растущем и динамичном мире коммуникация между культурами относится социальной (также политической и экономической) сфере. Анализ любой сферы лексики, как основной части любой коммуникации, является релевантной для языка.

Список использованной литературы:

- 1 Marx K., Weidacher G. *Internetlinguistik. Ein Lehr- und Arbeitsbuch.* –Tübingen 2014. – 236 S. ISSN 0941-8105
- 2 Roche J., Drumm S. *Berufs-, Fach- und Wissenschaftssprachen.* Tübingen, Narr Francke Attempo Verlag GmbH., 2018. – 330 S. – книга
- 3 Paprote W. *Korpuslinguistik.* Müller, H. (Hrsg.): *Arbeitsbuch Linguistik - Paderborn: Schöningh,* 2002. - S. 364-381.
- 4 Пиеничная Н.Ю., Веселова Е.И. и другие. *Covid-19 – новая глобальная угроза человечеству. // Эпидемиология и инфекционные болезни. Актуальные вопросы.* – Москва, 2020. –№ 1. –с. 6-13. – сборник научных статей
- 5 Salzhanova L. *Linguokulturelles Konzept von Körper-Metaphern. // Cultural Linguistic approach to foreign Language Education: Methods and Technologies.* – Almaty, 2010. –P. 320-323. – сборник научных статей
- 6 Jäger S. *Von der Ideologiekritik zur Diskurs- und Dispositivanalyse. // Theorie und methodische Praxis Kritischer Diskursanalyse.* – Münster, 2013. –S. 199-211. – сборник научных статей
- 7 U. Krieg-Holz, L. Bülow. *Linguistische Stil- und Textanalyse: Eine Einführung.* – Tübingen, 2016. – 288 S. – книга
- 8 Hoffmann L. *Kommunikationsmittel Fachsprache. Eine Einführung.* 2. Auflage. – Tübingen, 1985. – S. 53. – книга.

References:

1. Marks K., Veidacher G. *Internet-lingvistika. Uchebno-trudovaya knizhka. [Internetlinguistik. Ein Lehr- und Arbeitsbuch] - Tübingen 2014. - 236 str. ISSN 0941-8105*
2. Roche J., Drumm S. *Professionälne, profesionälne i nauchnye iazyki. Tübingen, Narr Francke Attempo Verlag GmbH., [Fach- und Wissenschaftssprachen. Tübingen, Narr Francke Attempo Verlag GmbH] 2018. – 330 s. – kniga*
3. Paprote W. *Korpusnoi Lingvistiki. Müller, H. (Hrsg.): Rabochaja Teträd Lingvistiki - Paderborn: Schöningh, [Arbeitsbuch Linguistik - Paderborn: Schöningh,] 2002. - S. 364-381.*
4. Panicheski N.Iu., Vaisala E.I. i drugie. *Covid-19 – novaia globalnaia rozovyi Select. // Epidemiologii infeksi i bolezni. Aktualnye voprosy.* – Moskva, 2020. –№ 1. –SS. 6-13. – sbornik nauchnyh statei
5. Salzhanova L. *Linguokulturelles konsepsia tela-metafory. // [Cultural Linguistic approach to foreign Language Education: Methods and Technologies.] – Almaty, 2010. –P. 320-323. – sbornik nauchnyh statei*
6. Ohotnik S. *Ot kritiki ideologii k diskurs-i dispozitivnomu analizu. // Teoria i metodologicheskaja praktika kriticheskogo analiza diskursa. [Theorie und methodische Praxis Kritischer Diskursanalyse.] – Münster, 2013. –S. 199-211. – sbornik nauchnyh statei*
7. Voine-Derevannye, L. Bülov. *Lingvisticheski analiz stilä i teksta: vvedenie. [Linguistische Stil- und Textanalyse: Eine Einführung] Tübingen, 2016. – 288 s. – k*
8. Gofman L. *Sredstva sväzi Professionälnyi iazyk. vvedenie. 2. Tiraj. [Kommunikationsmittel Fachsprache. Eine Einführung. 2. Auflage.] Tübingen, 1985 – – str. 53. - k.*

МРНТИ 14.07.07

<https://doi.org/10.51889/2020-4.1728-7804.39>

Текесбаева Г.М.,¹ Текесбаева А.М.²

¹Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан

²Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті,
Алматы, Қазақстан

КОММУНИКАТИВТІК ҚҰЗІРЕТТІЛІК ЖӘНЕ ОНЫҢ КОМПОНЕНТТЕРІ

Аңдатпа

Мақалада құзіреттіліктің оқушы іс-әрекетінің сапасынан көрінетін білім нәтижесі екендігін, құзіреттіліктің “білім”, “білік”, “дағды” және “тәжірибе” сияқты ұғымдарды қамтитынын айтады. Құзіреттілік – оқушының алған білім, білік, дағдыларын іс жүзінде, күнделікті өмірде қандай да бір іс жүзіндегі немесе теориялық мәселелерді шешуде қолдана алуымен сипатталатын түпкі нәтиже. Сондай-ақ, отандық және шетелдік ғалымдардың коммуникативтік құзіреттілік туралы тұжырымдары сараланады. Педагогикалық-психологиялық еңбектерде коммуникативтік құзіреттілік туралы анықтамалар қаншалықты көп болса, коммуникативтік құзіреттіліктің компоненттері жайындағы көзқарастардың да әр алуан. Коммуникативтік құзіреттіліктің компоненттері туралы сөз қозғалып, коммуникативтік құзіреттілік лингвистикалық, әлеуметтік лингвистикалық, психолінгвистикалық,